

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 26 августа 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 26 de agosto de 1995 N° 2350

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

К МОНАРХИИ БУДУЩЕГО

И. Н. АНДРУШКЕВИЧ

ВЕЛИКАЯ СМУТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА"
БУЭНОС АЙРЕС 1995

Недавно в Аргентине был выпущен второй сборник статей одного из виднейших идеологов монархического направления русского зарубежья И. Н. Андрушкевича, куда вошли его статьи, опубликованные в разные годы в газете «Наша Страна» (Великая смута. Буэнос Айрес, 1995). Основное внимание автор уделяет обоснованию современного подхода к восстановлению в России исторической формы правления — монархии, однако в ряде статей рассматриваются обстоятельства, способствовавшие смуте, и экономические и политические предпосылки выхода из нее. И. Н. Андрушкевич останавливается, в частности, на «грамшизме», который рассматривается им не только как последний этап марксизма, но также и первый этап нового синтеза, поглощающего марксизм, либерализм и многие другие «измы» под общей ширмой «нового» строя. Автор обращает внимание на то, что Грамши подчеркивал необходимость в первую очередь разрушать в обществе предыдущее мировоззрение (почему и реализация революций зависит не столько от экономических базисных условий, сколько от инфильтрации и захвата той части надстройки, которая занимается созданием общественного мнения) и заключает, что смута является в итоге последствием именно таких акций, а не самозарождающимся стихийным процессом.

В качестве основы для начала выхода из кризиса И. Андрушкевичу видится принятие временного государственного положения, которое бы основывалось на трех основных принципах: признании того факта, что история нашего государства начинается не с 1918, а с 862 года, необходимости твердой управительной власти, возможности свободного возврата в Государство Российское всех его бывших частей. Смысл же экономических реформ должен заключаться в возврате всем гражданам их права быть собственниками и возвращении конкретным гражданам их собствен-

ности, ранее отчужденной в пользу абстрактного государства.

Видное место занимает у И. Андрушкевича обоснование принципа легитимности государственной власти (он исходит, естественно, из того, что после февраля 1917 года всякая власть в России не является легитимной). Легитимная же власть в России, как считает автор, обусловлена многоярусными условиями. В числе «ярусов легитимности» называются в хронологической последовательности: династическая монархия, православное христианство, символическое значение регалий верховной власти, православное царство и Земский Собор, симфония законного государства, династия Романовых и закон о престолонаследии императора Павла Первого. Причем в легитимном конституционном правопорядке И. Андрушкевич выделяет три иерархических ступени, на первой из которых стоят династическая монархия, православие и соборный строй, на второй — династия Романовых и на третьей — законодательство о порядке наследования в рамках династии.

Трактовка понятия самодержавия представляется весьма важной для пресечения путаницы, царящей в головах людей, рассуждающих о возможности восстановления монархии в России. И если самодержавие обычно, с одной стороны, отождествляют с абсолютизмом, то с другой — противопоставляют конституционной монархии. В сборнике последовательно проводится мысль об отличии самодержавной монархии от абсолютной («наша самодержавная монархия была именно монархия самодержавная не в смысле абсолютной власти, а в смысле власти чистой в своем принципе, то есть она была абсолютно арбитражной и абсолютно независимой от общества»). Противопоставление самодержавия конституционной монархии И. Андрушкевич считает неправомерным, поскольку любая монархия является конституционной в силу того, что выражает сущность традиционного политического строя данной страны, каковой фактически и является конституцией — не менее существенной, чем писаная конституция (он напоминает, что такие государства, как Англия и Израиль до сих пор не имеют писаной конституции) и замечает, что если под выражением «конституционная монархия» понимать «ограниченную монархию», то самоопределение «православная монархия» обозначает, что наша русская монархия в действительности является таким строем, который на Западе формально принято называть «конституционной монархией» с той лишь разницей, что форма, способ и содержание этих ограничений иного порядка.

Заслуживает внимания также опровержение И. Андрушкевичем расхожих мнений (к тому же злонамеренно используемых против мо-

нархии) о несовместимости монархии с демократией, «рыночностью», парламентаризмом, многопартийностью и либерализмом. Он справедливо указывает, что эти понятия вовсе не являются исключительным достоянием новоявленных советских «демократов». И напоминает, что сама монархия была в свое время установлена и после смуты 17-го века восстановлена демократическим путем, что русская монархия была с самого своего зарождения рыночной системой, а народное хозяйство в царской России было оптимально рыночным (без передержек, в том числе концентрацией финансовой власти над экономикой), что сама институция парламента является монархическим учреждением, что многопартийность вообще не является предпосылкой ни демократии, ни республики, а первые в истории институционализированные партии появились именно в монархиях. Наконец, И. Андрушкевич убедительно показывает, что реальный либерализм в России может быть осуществлен только под покровом монархии (и что если при Керенщине, которую преподносят как высшее достижение отечественного либерализма, идеологически и риторически было много номинального либерализма, то при царе было гораздо больше реального либерализма). И если под либерализмом понимать полную политическую свободу в рамках нравственного и законного порядка, без хаоса и развала, полную экономическую свободу, включая всеобщее право всех земледельцев быть хозяевами возделываемой ими земли и всех вообще граждан быть хозяевами в любом экономическом деле, строгую финансовую дисциплину государства, обеспечивающую твердую и свободно обращающуюся валюту, то в таком случае монархисты со спокойной совестью смогут сказать, что они либералы.

Чрезвычайно интересен взгляд автора на конкретные пути восстановления монархии в стране. Прежде всего он подчеркивает, что восстановление монархии в России возможно только в рамках Государства Российского. При этом наиболее вероятным ему представляется вариант, когда сначала восстанавливается государство, которое затем становится монархией. Под восстановлением же государства он понимает прежде всего идею юридической преемственности, то есть установление такой власти, которая считает себя преемницей той власти, которая была до февраля 1917 года. Органом, призванным непосредственно восстановить монархию, И. Андрушкевич считает Земский Собор (будучи сторонником так называемой «соборной монархии», он вообще полагает, что Земские Соборы должны созываться регулярно и превратиться в постоянный орган управления). Важнейшими

принципами для созыва Собора И. Андрушкевич считает следующие: 1) возглавление его представителем Русской Православной Церкви, 2) сословное представительство (причем, «каждое сословие народа представляет на Соборе только само себя»), 3) участие представителей реальной военной и гражданской власти.

Обратим внимание на отстаиваемую автором идею сословного представительства. Сама идея выборов по сословно-корпоративному принципу, то есть «самостоятельного» представительства социально-профессиональных групп вместо представительства от имени их всех «политиканами», никак не может считаться «средневековой», неоднократно поднималась в обществах новейшего времени и фигурирует в программах ряда организаций, даже далеких от монархической идеи. Поэтому, независимо даже от реальной возможности функционирования высшего органа власти именно в конкретной «соборной» форме (реально институт Земских Соборов существовал лишь в течение одного столетия, притом, что со времени созыва последнего прошло три с половиной), она является вполне реальной альтернативой выборам по партийному принципу и несомненно, в наибольшей степени соответствует как российским традициям, так и монархическому принципу вообще. Так что для русской монархии является, конечно, наиболее приемлемой.

Что же касается полномочий Собора, то в работах И. Андрушкевича особо подчеркивается, что Собор прежде всего должен восстановить преемственность с Земским Собором 1613. При этом он ни в коем случае не может выбирать царя. Это положение очень важно в свете распространенных в настоящее время вульгарных представлений о возможности и даже необходимости неких выборов царя или даже династии на Земском Соборе, как будто речь идет о каком-то президенте республики. Между прочим, И. Андрушкевич напоминает, что и Собор 1613 года не выбирал царя, а лишь указал на единственно возможного законного правителя — ближайшего родственника предшествующей династии. Так и будущий Собор «должен установить и провозгласить, кто имеет право на власть царскую на основании ранее соборно и клятвенно принятых принципов, а именно: царь должен быть православным и принадлежать к роду Романовых».

В целом можно сказать, что И. Андрушкевичем представлена логически стройная и завершенная теория восстановления и функционирования будущей монархической власти в России, которая является ценным вкладом в развитие современной монархической мысли.

Сергей Волков

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НАЕМНЫЙ КЛЕВЕТНИК

Г-н Назаров, пожив за границей и вернувшись в СССР, теперь уже „бывший СССР“, чувствует в себе призвание поучать и шельмовать белую эмиграцию, — вероятно за то, что она, по его представлению, не сумела оценить его таланта и достоинства.

Впрочем, не одну белую эмиграцию. О чем свидетельствует его статья в „Литературной России“ (№ 50 за 1995 год). Нашлись у него враги и в России. Первый — С. Волков, против которого он громоздит обвинения, все время повторяясь и не замечая крайней слабости своих диатриб.

Мы повторяться не хотим, а на глупые его претензии к нашему сотруднику уже ясно ответили. Ничего не было плохого в том, чтобы заниматься научной работой под игмом большевиков: это было на благо родины. А уж нападать на него за то, что он от большевиков не пострадал, это уж и вовсе нелепо. Такие же вот обвинения, — и столь же абсурдные! — враги делают против одного из лучших (и даже, скажем свое мнение, самого лучшего) из подсоветских писателей, В. Солоухина. Что же им, нужно было, во что бы то ни стало, добиваться мученичества? Рваться в концлагеря или под расстрел?

Мы подобные выпады рассматриваем как клевету. И даже, — что более чем сомнительно! — если Волков когда-либо выражал неправильные мысли, то что ж такого? Важно то, что сейчас он стоит на правильных позициях, на тех, которые мы, зарубежные антикоммунисты, целиком разделяем. И если он говорит от нашего имени, то имеет на это полное право: мы с ним единомышленники.

Напротив, прежде М. Назаров писал кое-какие дельные

вещи; скажем, о роли масонов и о засилии левых элементов в русском Зарубежии, особенно в годы между двумя мировыми войнами, — и тогда мы его выступления отмечали с сочувствием и с одобрением. Зато теперь, после того как он перекинулся в стан национал-большевиков, сомкнувшись со всяческими зюгановыми и прохановыми, — мы его больше никак не считаем своим и от его деятельности решительно отмежевываемся.

Ныне он нас срамит и порочит. Причем не только эмиграцию сегодняшнего дня, как она есть, но и Белое Движение времен Гражданской войны. Приеммы — старые, затрепаннные пошвам, постоянно применявшиеся и большевиками, и социалистическими леваками: белые мол и пили, и грабили, и погромы устраивали (хотя и не очень...).

Здесь заключена глубокая внутренняя ложь. В любой армии есть герои и трусы, доблестные воины и мародеры. Важно то, за что люди борются и, конечно, как ведут себя в большинстве.

Вот в этом и было отличие между белыми и красными. На войне как на войне; и во всяком войске попадают разные люди. Но цели белых были благими: они сражались за спасение России. А за что боролись красные... мы все по горькому опыту смогли взвесить за долгие годы после их победы.

И высокие моральные качества бойцов за белую идею проявились потом ясно, даже в глазах весьма неблагоприятного к нам Запада: в виде отсутствия, почти полного, преступлений в среде российских беженцев. Чего, увы, про теперешнюю новейшую эмиграцию никак нельзя сказать.

И к чему валить на белогвардейцев всякие грехи, вовсе на них не падающие? Те военачальники, которые изменили царю, мнения фронтовых офицеров не спрашивали, — действия тех явились им ответом, здоровой реакцией на их недостойное поведение. Впрочем, разве совершали предательство Врангель, Колчак, Юденич? А уж те, кто шли в битву и на смерть под их руководством, тем паче. Не мешало бы уважать их могилы и ценить заслуги тех из них, кто еще жив. Но стоит ли сие объяснять Назарову и его в настоящий момент друзьям и союзникам? Какой у нас с ними может быть общий язык?

Лично же г-н Назаров, если уж мы принуждены о нем толковать, — увы, не стоит на такой нравственной высоте, откуда мог бы кому-то давать уроки.

Вот он пытается раскрывать литературные псевдонимы, которыми пользуются С. Волков и автор этих строк. И рядом позволяет себе болтать об этике... Подобные действия в нормальном обществе рассматриваются как абсолютно не этичные, граничащие с уголовщиной.

В среде же журналистов такие поступки определяются коротким словом: подлость. Порядочный человек на них не способен, даже в пылу полемики, даже в задоре и в азарте...

Этого мнения придерживался и не раз его выражал, между прочим, И. Л. Солоневич. С каким Солоневичем презираемый товарищем Назаровым Рудинский много лет сотрудничал, до самой его смерти.

Любопытно тоже, какими путями М. Назаров собирает сведения? Каких информаторов использует? От его махинаций густо пахнет Лубянкой!

Очевидно, в насквозь совети-

зированном сознании Назарова употребление псевдонимов есть деяние позорное, а то и преступное.

Напомним ему однако, что ко псевдонимам прибегали самые выдающиеся, самые лучшие люди старой России, от Пушкина до Розанова. И, если уж эти имена для него не звучат, — не его они были лагеря, — то назовем других более ему духовно близких: Ленина и Горького (оставляя уж в стороне то, что самые их фамилии родились из псевдонимов).

Важно не имя, подписанное под статьей, а ее содержание. И, полагаю, ни С. Волков, ни я никогда не писали такого, за что бы нам надо было краснеть.

А вот то, что пишет теперь М. Назаров, таково, что краснеть за него... Он-то, впрочем, покраснел в другом, — более страшном и постыдном смысле слова.

Поэтому, не будем впредь, — без крайней необходимости, если возникает! — о нем говорить.

Еще только два слова. Он упрекает „Нашу Страну“ за признание прав на престол, — впрочем, несомненных и незыблемых, — Великой Княгини Марии Владимировны и Великого Князя Георгия Михайловича. Верностью и лояльностью по отношению к ним мы можем только гордиться. А вот на грязные, вздорные инсинуации по их адресу, какие выдвигает, — по заданию национал-большевиков? — г-н Назаров, какие не делают ему чести и способны обманывать разве что самых наивных и неосведомленных из его читателей, двумя словами:

Вы лжете!

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

В каждом номере „Русской Мысли“ встречаем что-нибудь удивительное по форме или по содержанию.

Вот возьмем выпуск от 27 июля.

Под редакционной рубрикой „Коротко“, читаем об Ирландии: „Протестантская партия „Шинн Фейн“...“ Почему же протестантская? Шинн Фейн, или как часто пишут по-русски Синн Фейн (на газельском языке это означает: „Мы Самы“), основанная в начале двадцатого века Артуром Гриффитом, является группировкой ирландских патриотов, отстаивающей независимость и целостность Зеленого Острова. Ирландцы — народ католический и много страдавший за свою веру. Положим, были и протестанты, борющиеся и даже

погибшие за те же идеалы, как Вольф Тон и Роберт Эммет. Но в основном протестанты, — которых в Ирландии называют оранжисты, — суть как раз противники национальной Ирландии. Так что тут налицо какое-то крайнее смешение понятий.

Ниже, в той же рубрике, под заголовком „Россия“, сообщается о преступлениях, совершаемых на территории „бывшего СССР“ заказными убийцами. Это уж совсем не по-русски (а по-каковски?). У нас говорят наемные убийцы. Или „Русская Мысль“ поступает по рецепту Мольера: „Nous avons changé tout cela“?

Отметим еще, в другом разделе, упоминание о старом советском фильме, именующемся будто бы „Летят журавли“. Он когда-то с успехом шел в Париже, где я его и смотрел. Но тогда все его называли: „Журавли пролетели“.

Неужели по ошибке?

В. Р.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. Тел. (415) 665-5234.

Зарубежная жизнь

ПРАВОСЛАВНАЯ ГРУППА НА КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ

Журнал „Православная Русь“ сообщил, что на компьютерной сети „Интернет“ действует православная группа orthodox @ iubvm. ucs. indiana. edu. Она была создана несколько лет тому назад как средство обмена новостями, мнениями и справочной информацией среди православных и, по общему признанию, стала одной из самых успешных групп подобного рода.

В работе группы регулярно участвуют миряне и духовенство Русской Зарубежной Церкви. Помимо США и Канады — наиболее „компьютеризированных“ стран, — Франция, Германия, Австралия, Южная Африка; из Москвы регулярно присылает сообщения иерей М. Обухов, член Братства во имя Всемилостивейшего Спаса.

За последнее время в группе появилось много неправославных участников: таким образом, для православных участников, к перечисленным выше задачам группы Orthodox добавилась еще одна: миссионерская.

Б. Г.

Языковые уродства

ЧАРЛЬЗ ПЕРВЫЙ

С ужасом прочел в „Нашей Стране“ упоминание об английском короле Чарльзе Первом!

Автор заметки, очевидно, целиком оторван от русской культуры, никогда не читал по-русски ни книг об истории Англии, ни, хотя бы, исторических романов, даже столь широко известных как „20 лет спустя“ и „Виконт де Браже-

лон“ Александра Дюма.

Иначе бы он знал, что данный король на русском языке называется Карл I (а его сын — Карл II). Равно как и то, что французские короли (как Карл IX, Карл II) тоже называются Карлами, а не Шарлями, а испанские Карлами, а не Карлосами.

Подобные ляпсусы частенько встречаются в офранцузившейся „Русской Мысли“. Но в „Нашей Стране“ мы такое видим впервые.

Хотелось бы верить, что и в последний раз!

Аркадий Рахманов

Е. Фокин

ТЕНЬ ХАММЕРА

В своих блестящих передовицах в „Нашей Стране“ С. Волков и В. Осипов выразили свое возмущение перед тем фактом, что имея возможность покончить с басаевскими бандитами и дудаевскими потугами на отделение от России, правительство „Российской Федерации“ предпочло им предоставить „второе дыхание“.

Ларчик здесь, по-видимому, открывается следующим образом. Черномырдин является ставленником американского вице-президента Ал Гора, который попросту приказал ему отпустить чеченских бандитов. Следует отметить, что в свою очередь Ал Гор был протеже американского миллионера-русифоба Арманда Хаммера.

Правительство США упорствует в своих стараниях еще больше раздробить нашу страну. Нельзя забывать, что Вашингтон, например, называл сохранение независимости Украины — жизненно-важной для своих стратегических интересов целью.

Что касается Хаммера, он был близким другом Ленина, отца всех нынешних сепаратистов, ибо именно он подложил мину замедленного действия под русское государство, разделив его на всевозможные республики.

Американского беспартийного коммерсанта Ленин боготворил и, как известно, договор о концессии Хаммера — первый в Совдепии — на разработку Алапаевского (Алпатевского) асбестового рудника на Урале, был подписан 28 октября 1921 года.

В письме А. Рыкову от 5-4-22 Ленин указывал: „Прошу обратить внимание на концессию американца Хаммера, который находится теперь в России. Необходимо наблюдать за тем, чтобы наши обязательства по этой концессии выполнялись с неукоснительной строгостью и аккуратностью, и вообще за делом понаблюдать повнимательнее“.

Хаммер продолжал оставаться под покровительством советских тиранов, несмотря на то, что, например, Зиновьев сообщал Ленину о том, что фирма Хаммера пыталась вывезти из России гораздо больше мехов, чем указывалось в договоре, — причем мехов, „закупленных незаконно в ряде мест“ (инцидент быстро замаяли). А цены на зерно, поставляемое Хаммером в Россию, были настолько высоки, что контракт с ним все же пришлось разорвать.

Как свидетельствовала статья, опубликованная в „Правде“ 9-3-24, некая „маленькая газета“ написала, что „на концессии Хаммера рабочих едят клопы, там приходится 4 рабочих на куб жилой площади, при больнице американской компании нет помещения для рожениц“ и даже „на руднике Хаммера вспыхнула забастовка“. Разумеется, „Правда“ поспешила опровергнуть эти обвинения, заявляя, что фирма Хаммера „принадлежит к числу многих иностранных фирм, не проявивших, как многие другие, хищнических аппетитов. Наоборот, эта фирма проявила сравнительно большую готовность идти навстречу интересам правительства СССР“.

Это, как выяснилось, было только начало. На долгие годы Арманда Хаммеру, покровителю Ал Гора, предстояло остаться в числе больших друзей советских тиранов.

Е. Фокин

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕ СТРАШИСЯ, МАЛОЕ СТАДО!

Некоторые публицисты, и даже из числа весьма авторитетных, с презрением отзываются о малочисленности будто бы монархического движения в „бывшем СССР“.

Положим, малочисленность — проблематическая. Никто покамест народ о форме правления не спрашивал. Да и то надо учесть, что он больше полувека был подчинен самому свирепому насилию и влиянию самой искусной в мире пропаганды, направленной, в первую очередь, именно против монархии.

Какой бы другой народ смог бы это выдержать?

В данный момент можно сколько-то всерьез судить лишь о числе организованных монархистов; и их, действительно, мало.

Но стоит ли пугаться?

Важно не число приверженцев, а сила идеи. Идеи, между тем, проявившей себя как бессмертная. Той, о которой И. Л. Солоневич говорил: „Мы люди маленькие. И у нас есть идея. Не мы ее выдумали, и с нами она не умрет“.

Другие же вот идеи, как скажем марксизм, не столь давно выдуманные, успели показать свой страшный, свирепый лик. И если не умерли, то бесспорно агонизируют.

Упрек же, что монархическая система мол устарела, тоже не очень умный. Известно, что то, что вышло из моды в одном поколении, во следующем становится часто самым актуальным и самым привлекательным.

А число... что ж число?

Нам лучший пример, — пример Господа Нашего Иисуса Христа, у Которого было 12 учеников, с которыми Он завоевал весь мир.

Впрочем, и история других мировых религий рисует нам сходную картину.

Обратимся ли мы к политике и к примеру наших врагов? Ленин, перед Первой Мировой войной, со всеми разошелся и перессорился; число его единомышленников измерялось единицами.

Гитлер тоже собирал ничтожную кучку сообщников в мюнхенских кафе.

И однако им предстояло надолго иметь власть над судьбами земного шара...

Если мы верим в правильность нашей идеи, идеи основанной на воле Божией, идеи царившей долгие века над нашими предками (которые были не глупее нас!) — не будем пугаться надменных пифий, возвещающих наше бессилие!

Надо верить и работать. Поле сейчас перед нами раскрывается обширное и плодородное. Перед нами, русскими монархистами.

Но и перед нашими товарищами в борьбе, монархистами сателлитов, — болгарскими, румынскими, албанскими и другими.

Вот и закончим старыми мудрыми словами:

Ora et labora!

Елизавета Веденева

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

О „НАШЕЙ СТРАНЕ“

Позвольте сердечно поблагодарить вас за регулярную присылку „Нашей Страны“. Газета пользуется неизменным и заслуженным успехом и авторитетом во всех патриотических кругах монархической направленности. Широкая образованность авторов, глубина и серьезность их анализа современной обстановки обеспечивают газете пристальное внимание, как друзей, так даже и врагов! С голосом „Нашей Страны“ считаются, к нему прислушиваются. Поскольку я знаю, что газета держится в основном на личном энтузиазме и самоотверженном ей служении членов редакционной коллегии, то позвольте им низко поклониться за этот титанический труд, от всей души поблагодарить и заверить, что он не напрасен, но приносит (и даст Бог и будет приносить!) очень ценные плоды!

Божие вам благословение! Успехов вам, здоровья и спасения!

Прот. Лев Лебедев (Курск)

ОТДАЕМ ВСЕ СИЛЫ

От имени своих соратников — монархистов Приморья — сердечно поздравляю Н. Л. Казанцева с награждением орденом Выдающейся Службы 1-ой степени. От всей души желаем ему и в дальнейшем также достойно нести знамя чести Белого Воина, унаследованное от дедов и отца.

По прежнему продолжаем получать „Нашу Страну“. Ее материалы всегда находят отклик у наших читателей. Каждое ее слово для нас имеет важное значение. Большое спасибо за ваши труды и внимание к нам.

Несмотря на многие неурядицы в нашей жизни, духом не падаем, по прежнему бодры и преисполнены веры, надежды и любви. Продолжаем отдавать все силы на православно-монархическую работу. Словом, живем! А не — выживаем и не опускаемся до уровня бесцельного потребительского стада, как некоторым заправилам „нового мирового порядка“ хотелось бы.

События в станице Святой Крест, в Ставропольском крае сильно потрясли, хотя подобное давно ожидалось. Все это лишний раз говорит о необходимости скорейшего воссоздания казачьих пограничных линий, о необходимости реорганизации постсоветской армии и флота в Русскую Армию, вплоть до возрождения прославленных русских полков (Измайловский, Преображенский, Павловский, Фангорийский — список длинный).

Солдаты и офицеры должны быть достойны традиций полков, совершивших подвиги во славу родины, а не иметь преемственность от разрушителей русского государства, как в случае внутренних войск, ведущих свою историю от карательных отрядов ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ.

Мы разыскиваем следующие книги, повествующие о Белом Движении на Дальнем Востоке и о русской дальневосточной эмиграции: С. В. Филатьев „Катастрофа Белого Движения в Сибири 1918-1922“, Б. Б. Филимонов „Конец Белого Приморья“, Е. Рачинская „Калейдоскоп жизни“, „В. А. Петрушевский. Биография и деятельность“, В. Санников „Под знаком Восходящего Солнца в Маньчжурии“, В. М. Наумов „Мои мемуары“.

Наш адрес: 692880 Россия, Приморский край, г. Партизанск, ул. Шахтовская, д. 12, Батурина, Олегу Григорьевичу.

Если читатели „Нашей Страны“ помогут нам раздобыть эти книги, будем им чрезвычайно признательны.

О. Батурина (Приморье)

Алексей Мелентьев (Москва)

ТЕНЕВАЯ СТОРОНА

В парижской газете „Русская Мысль“ была помещена заметка Н. Петро из Кингстона, США: „Н. Н. Рутыч (Рутченко) Думская монархия, СПб, „Логос“, 1993“. Рецензент с восторгом отзывается о деятельности разбираемого им автора и заканчивает пожеланием: „Остается надеяться, что другие работы автора... скоро также будут доступны читателю в России“.

В связи с этим, позволю себе процитировать статью А. Иванова, опубликованную в московской газете „Русский Вестник“, № 4 за 1993 год, под заглавием „Слуга пяти господ“ и с подзаголовком „Жизнь и необыкновенные приключения Н. Н. Рутченко“.

„Обвинения, которые предъявляются названному деятелю, известному также под псевдонимом „Рутыч“, отнюдь не голословны, они подкрепляются обширным досье, составленным Р. Б. Гулем, редактором „Нового Журнала“, а также Б. В. Прянишниковым, автором книги о советском шпионаже „Невидимая паутина“. Судя по имеющимся сведениям, Н. Н. Рутченко до войны был студентом исторического факультета Ленинградского университета и еще в тот период поступил на службу в НКВД. Есть свидетели, что Рутченко работал в НКВД в Риге.

... Когда началась война, Н. Рутченко с советской службы перешел на немецкую, но вопрос о том, кому он служил на самом деле, остается открытым.

Ньюйоркская группа солидаристов во главе с Б. В. Прянишниковым, ведя в центре НТС борьбу против Рутченко, выяснила, что Рутченко появился на Западе „классическим“ для провокаторов способом. Во время войны НТС, работая с немцами, перебросил где-то под Псковом своего человека через линию фронта. Переброшенный член НТС назад не вернулся, но вместо него, через некоторое время, по эту сторону занавеса появился человек, который назвал себя Н. Н. Рутченко. Этот человек рассказал о том, что переброшенный член НТС геройски погиб, что он был схвачен НКВД, но что до своего ареста ему удалось завербовать несколько человек и в том числе этого вот Н. Н. Рутченко, и что он, Рутченко, бежал на эту сторону для того, чтобы встать в ряды НТС, и т. д. и прочее. Тогда же Рутченко вступил не только в НТС, но и в Гестапо.

Как утверждает „Голос Родины“ его взял к себе шеф СД в Гатчине оберштурмфюрер Боссе... 25-летний Рутченко работал следователем и переводчиком СД, принимая активное участие в допросах и пытках и в пьяном виде лично расстреливал из пистолета тяжело раненных.

Он всплыл после войны в Италии. Рутченко в сопровождении английского офицера явился в лагерь перемещенных лиц около Неаполя, где находилось более 500 человек, главным образом горцев Кавказа, бойцов Кавказского Легиона, и повел среди них агитацию в том смысле, что им не надо выдавать себя за турок и скрывать советское гражданство. Англичане, мсл, хотя и сформировать из них полк для борьбы с коммунизмом. Англичанин поддакивал. Визиты Рутченко в этот лагерь привели к аресту до 20 вожаков на предмет выдачи советской стороне. Почти все они покончили самоубийством, среди них полковник-власовец. Затем Рутченко исчез.

Он перебрался во Францию. Дальше рассказывается о его провокационной деятельности, в частности по отношению к журналисту, позже редактору „Возрождения“, князю С. С. Оболенскому и общественной деятельнице С. М. Зерновой.

Опускаю много любопытных подробностей, ради краткости. Никаких возражений на эту статью не последовало.

Спрашиваю себя: неужели вещи, широко известные в теперешней России, остаются тайной для антибольшевицкой эмиграции? Или их знают, но за чем-то скрывают и вслух о них не говорят?

Алексей Мелентьев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГОДОВЩИНА ЦАРЕУБИЙСТВА

Нам пишут из Москвы:

В ряде здешних храмов были отслужены панихиды по убитой коммунистами Царской Семье.

Агентство ИТАР-ТАСС в своем сообщении в годовщину этого дня напомнило, что Церковь сразу же откликнулась на это злодеяние. „Выступая в те дни в Казанском соборе, патриарх Тихон призвал верующих осудить это ужасное дело и произнес суровую проповедь“, обличая большевиков, „которую те не забыли, позже сведения с ним счеты“.

Агентство отметило также, что Русская Зарубежная Церковь причислила царя Николая Второго и членов его семьи к лику святых. А вот Русская Православная Церковь с канонизацией Царской Семьи не спешит. Последний Архиерейский Собор воздержался от окончательного решения этого вопроса и поручил синодальной комиссии по канонизации святых, возглавляемой митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, „продолжить изучение материалов“.

В годовщину царевубийства в Москве также имели место манифестации монархистов, с участием отдельных представителей русской белой эмиграции.

ПАМЯТИ СВЯТОГО ЦАРЯ

Нам пишут из С. Петербурга:

Панихида по Императоре Николае Втором и его Семье была отслужена в Царском Селе по случаю очередной годовщины царевубийства. В Федоровском Государевом Соборе, где когда-то молилась Царская Семья, поминальные свечи зажгли члены Царско-сельского Романовского Фонда, представители церковной общности и казачества.

Вечером у Спаса на Крови — Храма Воскресения Христова — состоялась траурная церемония поминовения убиенных мучеников Дома Романовых и состоялся крестный ход к Казанскому собору.

К. В. БОЛДЫРЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В окрестностях этого города, в местечке Валлей-Коттедж, после продолжительной болезни на 85-ом году жизни скончался общественно-политический деятель Константин Васильевич Болдырев. Покойный был ряд лет председателем американского отдела партии солидаристов, но в траурных объявлениях его родственники предпочли умолчать о деятельности К. В. Болдырева в НТС и лишь написали, что он „отдал всю свою жизнь на борьбу с коммунизмом и служению ближнему“.

Покойный, родившийся в Росии, в Гатчине, был сыном генерала В. Ф. Болдырева, главнокомандующего 5-й армией и члена директории города Уфы.

Н. Н. ЛУКЬЯНОВ

Нам пишут из Москвы:

Председатель Высшего Монархического Совета Н. Н. Лукьянов сообщил, что на состоявшемся здесь 3-м Всероссийском Монархическом Съезде приняли участие делегаты 37-ми монархических организаций России и так называемого СНГ.

По словам Н. Н. Лукьянова, „в результате проведенной в последнее время работы удалось объединить всех легитимистов и часть умеренных соборников-центристов, которые теперь находятся в ведении реорганизованного Высшего Монархического Совета. Было достигнуто редкое единодушие среди почти 350-ти участников Съезда. На нем присутствовала Великая Княгиня Леонида Георгиевна и выступали писатели В. А. Солоухин и П. Г. Паламарчук“.

Н. Н. Лукьянов выразил порицание издателям московского листка „Жизнь за Царя“, попытавшимся оклеветать „Нашу Страну“, назвал их „склочниками“ и подчеркнул, что „далеко не все легитимисты разделяют их точку зрения“.

По мнению монархического деятеля, то, что иные эмигранты поверили наветам названного листка, является „недоразумением, которое скоро прояснится“.

От редакции: В следующем номере „Нашей Страны“ будет опубликована более обширная информация о 3-м Всероссийском Монархическом Съезде.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Самтера:

Издающийся в этом городе американского штата Южная Каролина донским атаманом за рубежом, профессором Н. В. Федоровым „Донской Атаманский Вестник“ воспроизвел из „Нашей Страны“ статью А. В. Нетесова „Свет во тьме“ и заметку Е. В. Лыкова о В. Д. Матасове, а также информацию из отдела „Политическая хроника“.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Нам пишут из Москвы:

Здесь, в мемориальном музее Российской Императорской Фамилии была устроена Всероссийским

Монархическим Центром совместно с Обществом Ревнителеев Российской Истории выставка, посвященная Русско-Японской войне, по случаю ее 90-летия.

Как отметила газета „Вечерняя Москва“, экспозиция была уникальной: „здесь и редкие, из личных архивов фотографии, и художественные акварели кисти художников, принимавших участие в боевых действиях; кроме того есть и документы того времени — их тоже почти никто еще не видел“.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВМС

Нам пишут из Москвы:

Руководимый Н. Н. Лукьяновым Высший Монархический Совет выразил решительный протест против телевизионной передачи журналиста А. Невзорова, раньше называвшего себя монархистом, а теперь являющегося одним из главных национал-большевицких деятелей, транслированной 6-го июня 1995 года.

А. Невзоров посвятил эту передачу глумлению над похоронами в Петербурге Великого Князя Владимира Кирилловича.

МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Нам пишут из Новочеркасска:

Инициативная группа при Монархическом Центре Ростовской области приняла решение о создании регионального отделения „Народно-монархической партии России“. Председателем избран Г. В. Марков, заместителем — А. С. Гомеров. Оба примут участие в учредительном съезде этой партии. Вопрос о создании Народно-монархической партии поставлен возглавляемым Н. Н. Лукьяновым Высшим Монархическим Советом.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

Нам пишут из Пскова:

Для участия в торжествах по случаю 775-летия со дня рождения святого князя Александра Невского сюда прибыла Великая Княгиня Леонида Георгиевна, присутствовавшая при открытии и освящении храма, посвященного победителю шведов и тевтонов.

Торжественная церемония завершилась крестным ходом и парадом войск Псковского гарнизона.

В последующие дни Великая Княгиня посетила Псково-Печерский монастырь, дала интервью местным телевидению и радио,

осмотрела музей-заповедник Михайловское Пушкинских Гор, посетила Святогорский монастырь, Псковский кремль и навестила известного иконописца архимандрита Зенона.

ОТТО ФОН ГАБСБУРГ

Нам пишут из Самары:

Выходящая здесь газета „Самарские Губернские Ведомости“, орган Самарского Монархического Центра, сообщила, что Российское Дворянское собрание получило ответ Главы Австрийского Императорского Дома Отто фон Габсбурга на приглашение, направленное ему князем А. К. Голицыным, посетить Россию в 1995 году. Приглашение принято; даты визита в Москву австрийского эрцгерцога будут согласованы позднее.

ГАЗЕТА „КОРОНА“

Нам пишут из Новочеркасска:

„Корона“, газета монархистов Новочеркасска и Дона, как гласит ее подзаголовок, написала, что „слава Богу, народ пробуждается. Он разберется, кто друг его, а кто враг. Ширится монархическое движение. В больших и малых городах России создаются все новые и новые региональные отделения. Идет и покаяние народа за прошлое: 17 июля 1993 года около Федоровского собора в Царском Селе открылся памятник Государю Императору Николаю Второму. А в годовщину дня рождения Цесаревича Алексея 12 августа 1994 года также был открыт памятник на берегу Финского залива в парке Александрия“.

ДВОРЯНСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Москвы:

Здесь состоялся 4-й Всероссийский Дворянский Съезд. В его работе приняли участие предводитель русского дворянства князь А. К. Голицын, В. О. Лопухин, С. А. Сапожников, граф Н. Н. Бобринский, князь Е. А. Мещерский, С. В. Думин и многие другие деятели монархического движения.

В своем докладе князь А. К. Голицын выразил общее мнение делегатов съезда следующими словами: „Мы убеждены, что только власть Помазанника Божьего, наследуемая по рождению, не зависящая ни от каких политических или групповых интересов, а потому неподкупная, освященная покровительством Православной Церкви в лице ее первоиерарха, способна объединить российские народы в мире и созидательном труде“.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 2348 „Н. С.“ заглавие статьи П. Н. Будзиловича следует читать: „На каких основах отстраивать Россию?“

РОЗЫСКИ

Дальние родственники Антонины Бендесюк, урожденной Концевич, разыскивают ее сына Александра Бендесюка, его внуков и правнуков.

Александр Бендесюк проживал в Аргентине с 1928 года.

Всем кто может дать какие-либо сведения о вышеуказанных лицах, обращаться в редакцию газеты „Наша Страна“ по адресу: Sr. M. Kireeff, Monroe 3578 — 1°-11, Buenos Aires 1430, Argentina. Тел.-факс: (54-1) 544-0530.

Установление данного родства представляет обоюдный интерес.